

Программа съемок у команды была весьма плотной.

Утром все приглашенные артисты прибыли на место, съемочная группа в экстренном порядке отсняла необходимые материалы, и уже после обеда пилотный выпуск появился в приложении и на веб-ресурсах.

Телеканал «Фрукты» не зря столько лет удерживал лидирующие позиции в стране и лишь наращивал влияние — у них действительно были свои принципы. Несмотря на то что реалити-шоу «Момент влюбленности» до последнего подогревало интерес фанатов и зрителей, когда пришло время премьеры, они не стали тянуть, сразу задав высокий темп.

Сегодня заинтриговали — завтра уже запускают прямую трансляцию.

Цзи Ляо сидела в студии, подготовленной для звездных гостей, и смотрела пилотный выпуск на телефоне.

В кадре по очереди появились Сань Ян и Чжу Линьчэнь, пока все было спокойно. Но стоило в кадре возникнуть Чэн Ми, как экран телефона Цзи Ляо оказался завален восторженными комментариями: «Малышка Ми, целую тебя в щечку», «Боже, какая она милая», «Богиня Ми, вперед!». А когда прогресс-бар дошел до момента, где Чжу Линьчэнь и Чэн Ми обменялись рукопожатием, вызвав у обоих преувеличенную реакцию, чат взорвался сплошным «ха-ха-ха».

Цзи Ляо едва заметно усмехнулась — она примерно понимала, чего добивается Чжу Линьчэнь.

Если посмотреть на состав из четырех артистов и ведущего в «Моменте влюбленности», то остальные либо не подходили по требованиям, либо были слишком недосыгаемы. Чэн Ми действительно была лучшим выбором: можно без особых затрат легко набрать популярность, это было похоже на подарок судьбы, от которого глупо отказываться.

Затем появился Цинь Мин. Хотя он был актером старой закалки и не обладал таким охватом, как звезды-однодневки, зрители проявили уважение, и экран заполнился похвалами. Но стоило в кадре появиться руке Цзи Ляо, как тон комментариев резко изменился.

Цзи Ляо опустила взгляд и усмехнулась, посчитав это бессмысленным. Она уже хотела убрать телефон, как второй режиссер окликнул ее:

— Госпожа Цзи, подойдите сюда, нужно уточнить позицию.

В чате тем временем множились сообщения:

«У кого-то явно есть покровители, подтверждаю, капитал очень любит эту А».

«Нет, вы серьезно? Никому не кажется, что это просто ужасно? Быть гостем в одном шоу с человеком, который когда-то домогался тебя? На месте этой девушки я бы умерла от страха».

«Кто это вообще? Кстати, рука у нее красивая, может, одолжите для съемок? Смайлик с розой».

Видя, что чат вот-вот превратится в поле битвы, Цзи Ляо решительно прокрутила видео вперед. Как и говорил режиссер, дальше кадров с ней не было — только взаимодействие остальных

четырех артистов. Темп был выдержан хорошо, роли и задачи каждого четко распределены, юмор присутствовал, но в чате все равно кто-то постоянно требовал, чтобы организаторы показали Цзи Ляо.

«Вы что, с ума сошли? Это же рука той насильницы! Чью руку вы собрались снимать? Не будьте такими мерзкими».

«Предыдущий оратор, я сначала не понял, а теперь дошло. Насильница должна сдохнуть».

Цзи Ляо мельком взглянула на экран и запомнила точки, где нужно стоять.

— Наше шоу проходит в формате прямого эфира, поэтому дисциплина крайне важна, особенно завтрашний выход — это самое главное. Госпожа Цзи, прошу, следите за позицией. Видите, камеры в студии закреплены вот здесь, ни в коем случае не ошибитесь.

К концу пилотного выпуска в видео не появилось больше ни одного кадра с Цзи Ляо. Когда ролик закончился и приложение автоматически перешло в раздел обсуждений, первый же комментарий, как и ожидалось, касался ее.

«Класс, я только и ждал эту мусорную насильницу. Телеканал «Фрукты», вы совсем с ума сошли? Таких людей тянуть в шоу, вы что, не боитесь провалиться на самое дно?»

На экране мелькнула изящная, тонкая кисть руки, сжимающая дверную ручку автомобиля. Выступающие сухожилия придавали ей особую красоту, вызывая странное волнение, а сдержанная, скрытая в жесте напряженность пронзала до самого сердца.

Цинь Мин, сидя на диване, листал ленту и со смехом произнес:

— Позиция Цзи Ляо действительно самая важная. Сейчас пользователи сети пытаются выяснить, как она выглядит, они уже до дыр засмотрели эти десять минут пилота.

Цзи Ляо равнодушно взглянула в ту сторону. Не успела она ничего ответить, как режиссер, схватив рупор, махнул в сторону съемочной площадки:

— Эй, кто дал господину Цинь телефон? Быстро, заберите у него, пусть не сидит в интернете!

Цинь Мин отстранился:

— Что такое? Не отдам...

Цзи Ляо как раз передала свой телефон У Цзы и, как велел режиссер, направилась к своей позиции.

Популярный комментарий гласил: «Вы что, прикрываете насильницу?», а сразу за ним следовал другой: «Вы что, совсем страх потеряли?»

Цинь Мин замолчал.

Помощник успешно забрал у него телефон. Цзи Ляо дошла до своего дивана и села. Режиссер, наблюдая за монитором, одобрительно кивнул:

— Да-да, именно так. Эффект от появления будет идеальным. С первого раза, отлично, госпожа Цзи!

Цзи Ляо кивнула, откинувшись на спинку дивана и больше не обращала ни на кого внимания. Режиссер, вероятно, думал, что она всего лишь композитор и не знакома с процессом съемок. На самом деле, еще в те времена, когда Чэн Ми участвовала в шоу талантов, именно Цзи Ляо контролировала все за кадром.

Тогда Цинь Су прямо заявила: если композитор, умеющая петь и играть, хочет участвовать в проекте, она пришлет целую команду, чтобы помочь. Но если это просто безликий новичок, решивший попытать счастья, то извините, у нее нет времени — пусть сначала пробивается сквозь ряды стажеров, а потом уже приходит договариваться.

Чэн Ми тогда расплакалась, услышав такие резкие и жестокие слова, а вот Цзи Ляо отреагировала спокойно. Раз Цинь Су никого не прислала, значит, она сама будет рядом. Не такое уж это великое дело. Она сопровождала Чэн Ми вплоть до ее дебюта, выхода хитового сингла и бесконечных съемок в шоу и кино. Она знала весь процесс досконально.

Впрочем, сейчас вспоминать об этом не стоило — это лишь портило настроение. Цзи Ляо отбросила мысли и принялась изучать сценарий, пока режиссер давал указания остальным.

Главная особенность этого шоу — быстрый темп. Съемки займут не больше десяти дней, а после она сможет вернуться к Му Шэньшэнь. Надеюсь, за эти дни Му Шэньшэнь не разнесет дом.

— Тебе не обидно, что столько людей оскорбляют тебя из-за беспочвенных обвинений? — Цинь Мин слегка наклонился в ее сторону и тихо спросил.

Цзи Ляо равнодушно посмотрела на него, не проявив интереса к теме:

— Мне все равно.

Цинь Мин приподнял бровь, рассматривая ее безразличное лицо. Он понял, что она не притворяется и не храбрится — она просто говорит то, что чувствует. Про себя он отметил: такая невозмутимость — настоящий дар.

Эмоциональная стабильность — она была рождена для этой индустрии.

Режиссерская группа давала указания другим артистам. Сань Ян активно прогонял сценарий. Чэн Ми, которая до этого помогала персоналу с расстановкой, внезапно обернулась и пристально посмотрела на Цзи Ляо.

Почувствовав взгляд, Цзи Ляо тоже подняла голову.

Чэн Ми была в ободке с нежно-розовым бантом — тот же милый стиль, что и два года назад. В ее взгляде по-прежнему читалась та самая невинность, способная растопить любое сердце.

Цзи Ляо вдруг вспомнила их первую встречу в университете: Чэн Ми стояла под дождем, промокшая до нитки, с таким же жалким видом. Причину той первой влюбленности она уже не

могла вспомнить, да и какая разница? Между ними все зашло слишком далеко.

Цзи Ляо снова опустила взгляд.

Их глаза встретились, и Чэн Ми вздрогнула. На ее лице отразилось замешательство, смешанное с разочарованием. Она замерла на пару секунд, а затем, заметив многозначительный взгляд Цинь Мина, поспешно отвела глаза.

Репетиция продвигалась быстро. Артисты проверили свои позиции и сценарий. Поскольку это прямой эфир, детально расписывать все не было смысла — многое зависело от реакции самих участников. Прогнав общую схему, режиссер объявил об окончании.

Он вышел в центр зала и хлопнул в ладоши:

— Коллеги, прошу внимания! Хотя вашим командам уже разослали подробный график, я хочу еще раз подчеркнуть: первый этап съемок проходит в городе С, но в дальнейшем локации будут меняться. Ради сохранения интриги даже вы не будете знать план заранее.

— Ого, вы затеяли серьезную игру, — усмехнулся Чжу Линьчэнь.

Режиссер улыбнулся и продолжил:

— Завтра первый день съемок, придут обычные участники. После первого знакомства они сделают выбор, чтобы сформировать пары на один день. Затем начнется этап «Путешествие влюбленности», где парам предстоит выполнять задания. Ваша задача — не только комментировать их действия, но и следить за ситуацией. Если участники попросят совета у консультантов по любви, вы должны решить, кто из вас пойдет им помогать. Кроме того, каждый вечер у нас будет рубрика «Совет влюбленным», где вы будете выслушивать их сомнения. Так что будьте внимательны.

— Это будет непросто, — заметил Сань Ян. — Хорошо, что я всего лишь ведущий, а то я уже перепугался.

— Да, артисты и обычные люди реагируют по-разному, легко можно оступиться, — добавил Цинь Мин с улыбкой.

Чэн Ми сидела в стороне и молчала.

— Ха-ха, точно, у обычных людей хуже развито чувство камеры, неизвестно, что они могут выкинуть, — невзначай добавил Чжу Линьчэнь.

Цзи Ляо молчала, глядя в сценарий с непроницаемым лицом.

Увидев, что возражений нет, режиссер объявил об окончании дня и добавил:

— Вечером будет общий ужин, не забудьте. Кто может — приходите.

В конце концов, большинство артистов следили за питанием. Цзи Ляо хоть и не придерживалась диет, не любила шумные компании и не планировала идти. Она взяла

сценарий и направилась к выходу, собираясь вернуться в отель.

Когда она покинула студию и шла по темному, безлюдному коридору, кто-то тихо позвал ее по имени:

— Цзи Ляо.

Цзи Ляо остановилась. Это был голос Чэн Ми.

<http://bllate.org/book/18576/1788538>